ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 2021, том 91, № 1, с. 5–6

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ РАН

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ В.Н. ФАЛЬКОВА

Поступила в редакцию 06.07.2020 г.
После доработки 06.07.2020 г.
Принята к публикации 10.07.2020 г.

Ключевые слова: Министерство науки и высшего образования РФ, Российская академия наук, проект Программы фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021–2030 годы), конкурсный отбор грантов на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития, обновление приборной базы, Программа стратегического академического лидерства, критерии оценки труда учёных.

DOI: 10.31857/S0869587321010035

Прежде всего хочу поблагодарить за приглашение участвовать в работе Общего собрания членов РАН и наметившийся конструктивный и доверительный диалог с Российской академией наук.

Конечно, качество взаимодействия – категория оценочная, особенно с учётом истории взаимоотношений министерства и Академии наук. Мы понимаем, что многое не сделано и нам есть к чему стремиться. Тем не менее как партнёры мы последовательно движемся вперёд и находим компромиссы и по самым сложным текущим вопросам, и по проблемам, касающимся стратегического развития сектора исследований и разработок в нашей стране. Отмечу лишь ряд важных, на мой взгляд, аспектов взаимодействия Министерства науки и высшего образования РФ и Академии наук.

Пользуясь возможностью, в первую очередь выражаю слова благодарности президенту РАН, её президиуму и всем, кто вместе с министерством и экспертным сообществом участвовал в подготовке и разработке проекта новой Программы фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021–2030 годы). Это принципиально важный документ, который сейчас находится на утверждении и, надеюсь, в ближайшее время будет принят. Для многих его обсуждение прошло незаметно, без серьёзных споров. Это говорит о том, что по крайней мере на заключительной стадии подготовки документа была проделана трудоёмкая, кропотливая работа с привлечением большого количества специалистов. Насколько я осведомлён, президиум РАН высоко оценивает представленный проект.

Наша жизнь динамична, даже свёрстанные 2–3 года назад планы часто перекраиваются. Всегда находятся желающие подвергнуть их ревизии, представить в другом формате, сократить финансирование – одним словом, внести какие-то изменения. Тем не менее благодаря последовательной позиции президента Российской академии наук и президиума РАН мы подготовили Правила предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (до 100 млн руб. в год) и создали для этого необходимую нормативную базу. Обращаю внимание, что в 2020 г. на эти цели выделено больше средств, чем в предыдущем.

Поскольку гранты предоставляются на конкурсной основе, Российская академия наук совместно с министерством ведёт работу по отбору проектов. От научных организаций и вузов уже поступило более 350 заявок по различным тематикам, определённым экспертным советом. На экспертизу, которая проводится силами РАН, в 2020 г. отпущено почти в два раза больше средств, чем в предыдущем году. Таким образом, благодаря конкурсу нам удастся интегрировать научные и образовательные организации и при экспертной поддержке Академии наук определить поистине прорывные уникальные проекты, которые позволят сделать ещё один шаг на пути к научному лидерству России.

Другой важный аспект нашего взаимодействия относится к комплексному обновлению приборной базы ведущих научных организаций. Российские учёные должны работать на современном оборудовании – год за годом мы идём к тому, чтобы воплотить эти слова в жизнь. Безусловно, решить все проблемы в данной сфере быстро и на 100% невозможно, но следует оценивать динамику и целеполагание, в том числе качество взаимодействия всех заинтересованных сто-

рон. В 2019 г. общий объём грантов на эти цели превысил 4.3 млрд руб., средства для обновления приборной базы получили 111 организаций. С 2020 г. для каждой научной организации, претендующей на получение гранта, дополнительным условием станет разработка программы обновления научного оборудования, согласованной с РАН. Предложенный механизм принципиально отличается от предыдущей практики, благодаря чему произойдёт синхронизация приобретения нового оборудования по всей стране, будет исключена возможность дублирования закупок и приобретения оборудования, не позволяющего осуществлять прорывные исследования.

Предметом нашего продуктивного взаимодействия стала также Программа стратегического академического лидерства, рассчитанная на 10 лет (2020–2030 гг.). По сути, это новый этап программ развития и поддержки крупнейших российских вузов, начатых ещё в 2016 г. Но все они были ориентированы только на университеты. Программа стратегического академического лидерства тем и отличается от предшествующих, что предполагает участие в ней, наряду с образовательными, научных организаций. Соответственно, ориентированные на её реализацию ресурсы пойдут и в сектор высшего образования, и в сектор науки, что позволит сконцентрировать усилия на прорывных направлениях, проводить актуальные научные исследования.

Идея программы была озвучена 5 июня 2020 г. на площадке Российского союза ректоров, президиума Российского союза ректоров. С самого начала её дизайн, замысел и концептуальные основания обсуждались с президентом РАН и членами её президиума. Это осознанный шаг: мы хотели, чтобы сформулированные в документе положения работали и на решение проблем научных организаций. Не открою секрета, если скажу, что сегодня приток молодых кадров в сектор исследований и разработок сокращается. Когда-то для их подготовки были созданы национальные исследовательские университеты (НИУ). Таких образовательных структур пока немного. В рамках программы стратегического академического лидерства планируется отбирать НИУ по основному критерию – эффективности взаимодействия с научными организациями. Иными словами, не рейтинги, не наукометрические показатели будут одним из критериев присвоения вузу статуса “Национальный исследовательский университет”, а количество выпускников, трудоустроенных в отечественный сектор исследований и разработок. Другим критерием станет уровень их средней заработной платы. Сразу оговорюсь: идеальных индикаторов нет, идёт большая дискуссия, к участию в которой мы приглашаем представителей академического сообщества.

И в завершение – об эффективности исследовательской деятельности и критериях оценки труда учёных. Мне кажется, что для выражения мнения по этому поводу лучшей площадки не найти. Часто приходится слышать, что эффективность сотрудника должна в первую очередь определяться качеством формулирования проблем, строгостью научных выводов и использованных методов достижения поставленной цели, а не количеством грантов и числом публикаций, умением привлечь внимание общественности какими-либо яркими инициативами. Такая постановка вопроса не просто имеет право на существование, она весьма актуальна. Я имею в виду, конечно, актуальность определения принципов и критериев оценки труда учёных – тех вопросов, которые касаются экспертизы и своего рода репутационных показателей. Причём в подходах министерства и РАН к решению этих проблем нет различий. Понятно, что избыточность применения наукометрических показателей ослабляет внимание к реальным проблемам. Более того, наукометрическое давление, когда для получения статуса в научном сообществе учёные обязаны публиковать свои работы в высокорейтинговых отечественных и зарубежных журналах, зачастую ведёт к снижению качества публикаций, их излишней “научности”. Нельзя не заметить, что невоспроизводимость результатов, изложенных в статье, стала обычным явлением. Как, впрочем, характерным становится и проведение исследований для систематического совершенствования уже имеющихся знаний, при этом в науке остаётся много белых пятен, а крупные научные открытия носят случайный характер.

Задача Министерства науки и высшего образования РФ и академического сообщества состоит в том, чтобы разработать целостную систему оценки труда учёных, коллективов, лабораторий, центров. Разрушить то, что существует, достаточно легко. Как сделать, чтобы система работала на результативность и эффективность научных исследований? Хотел бы заверить высокое собрание, что министерство готово обсуждать этот вопрос и совместно решать многие другие проблемы, которые сегодня стоят перед нашим обществом и государством.